

Е Цинчэн потрясенно смотрела на Бай Жуя, который внезапно ворвался в ее спальню, а также на Юань Сюня, который смотрел на нее холодным взглядом. Из-за шока она была ошеломлена.

Несмотря на то, что Е Цинчэн очень хотела встретиться с Юань Сюнем в последние несколько дней, она никогда не хотела, чтобы их встреча произошла в подобной ситуации. Е Цинчэн схватила одеяло и попыталась прикрыть свое тело. Она знала, что совершила преступление, караемое смертной казнью, но не хотела с этим мириться. Она быстро указала на находящегося рядом с ней Тао и крикнула Юань Сюню и Бай Жую:

«Император, вы неправильно поняли свою наложницу. Это все он, этот презренный человек! Он изнасиловал наложницу. Это все его вина! Император, вы должны быть добры к этой наложнице!»

Е Цинчэн, говоря это, очень сильно заплакала. Она пыталась выглядеть как простая бедная женщина, вынужденная другим мужчиной.

Тао И также был застигнут врасплох этим внезапным инцидентом. Но еще больше он был ошеломлен, когда услышал крик Е Цинчэн. Тао И не хотел, чтобы она так просто послала его на казнь. Он даже встал с кровати, завернувшись в одеяло, встал на колени и поклонился Бай Жую:

«Император, этот чиновник действительно этого не делал! Этот чиновник долгое время был одинок, а наложница уговорила его выпить с ней. Напившись, этот чиновник не смог выдержать искушения благородной наложницы, и на какое-то время забылся о том, кто она. Я бы никогда не посмел взять силой императорскую наложницу! Прошу у императора милосердия!»

Увидев этих двух людей, которые перекладывали ответственность друг на друга, в глазах Бай Жуя вспыхнул намек на иронию. Холодным тоном он приказал:

«Императорская наложница Е из семьи Е не сохранила свою верность и прелюбодействовала со стражниками во дворце. Она не целомудренна и не чиста. Она лишается своего титула. Заберите ее в холодный дворец, чтобы она дожидалась своего будущего. Что же касается этого охранника... Так как у него проблемы с нижней частью тела, то я помогу ему избавиться от источника всего зла. Утащите его отсюда»

Закончив говорить, Бай Жуй проигнорировал крики позади, повернулся и ушел.

Е Цинчэн съезжилась, кутаясь в одеяле. Она не могла издать ни звука. В любом случае, она не понимала, как все дошло до такого. С момента перерождения в этой жизни все шло гладко. Она смогла завоевать благосклонность императора, имела хорошую репутацию, а также у нее был отец, который готов ей помочь отомстить. Почему все так получилось?

Подождите, правильно, отец! Из-за силы ее отца Хуанфу Жуйтянь, должно быть, какое-то время не осмелится с ней что-либо сделать. При мысли об этом сердце Е Цинчэн вспыхнуло надеждой. Она нашла горничную, которая была ближе всего к ней во дворце, а затем попросила ее рассказать Е Хао о том, что с ней случилось. Е Хао должен был найти способ спасти ее.

Служанка получила большую сумму денег от Е Цинчэн, и, учитывая, что она была изначально человеком Е Хао, она согласилась на просьбу девушки. В тот же день служанка вышла из дворца и пошла в дом генерала Е Хао, чтобы все рассказать ему. Конечно, то, что горничная смогла так просто покинуть дворец, также было специально приказано Бай Жуюем.

Е Хао почувствовал внезапный удар, когда он услышал эту новость. Его неоднократно расстраивали в последнее время, а его дочь внезапно столкнулась с такой ситуацией во дворце. Думая о том, что его дочь всегда была осторожна в своих действиях, он не мог поверить, что она была найдена императором так просто и внезапно. Должно быть, это было изначально спланировано Хуанфу Жуйтянем, который хотел довести его и его дочь до отчаяния.

Е Хао сжал кулаки и горько сказал:

«Хуанфу Жуйтянь, ты заставил меня сделать все это! Я не хотел восставать. Если бы ты был послушен, я, естественно, мог бы позволить тебе оставаться на троне. Но сейчас ты меня слишком беспокоишь. А этот старый лис Юань Хэрен. Раз уж он решил идти против меня, то и я сделаю то же самое. Когда я буду императором, то посмотрим, кто осмелится что-то сказать!»

После этого Е Хао послал своего наперсника передать письмо принцу Чену, в котором говорилось о том, что тот может начать действовать. Он также послал письмо Лян Гэну, командующему пограничной армией, с просьбой привести сто тысяч солдат для присоединения к его армии, расположенной на окраине имперской столицы. Когда обе армии объединятся, то они смогут взять имперскую столицу одним махом.

Принимая желаемое за действительное, примерно через два или три дня спустя он ожидал, что принц Чень и Лян Гэнь поведут армию к имперской столице. Поэтому он лично приказал своей армии строить палатки для тренировок войск в пригороде столицы и начал планировать наступление.

Поскольку имперская столичная армия находилась под полным контролем Юань Сюнем, то в столице не было никого, кого он мог бы заставить действовать. Но Е Хао не беспокоился об этом. После того, как он столько лет был богом войны королевства Чиюэ, Е Хао был уверен, что он сможет легко победить.

Однако после многодневного ожидания армия, которая должна была присоединиться к нему, так и не прибыла. Пока Е Хао тревожно расхаживал по палатке, до него донесли новость о том, что принц Чень внезапно бросился к столице, заявив, что он попытается провести первую атаку.

Е Хао не ожидал, что принц Чень будет так нетерпелив. Но потом у него промелькнула мысль о том, что первый, кто захватит столицу, с наибольшей вероятностью выиграет положение императора. Более того, принц Чень изначально имел императорскую кровь. По сравнению с ним самим, он был более вероятным кандидатом на престол. Если он начнет действовать сейчас, то он все еще может прийти в нужный момент и обвинить принца Чена в убийстве императора, а сам стать героем, который подавил восстание.

«Принц Чень сделал хорошие расчеты. Но жаль, что он действительно недооценил меня», - Е Хао усмехнулся, чувствуя, что разгадал заговор принца. Поэтому он больше не стал ждать и лично повел армию к столице, надеясь стать императором.

Только когда он подошел к краю столицы, то понял, что там нет и тени армии принца. Пока он был озадачен, на городской стене внезапно появилось большое количество солдат. Это были лучники, которые держали нацеленные луки и стрелы прямо на солдат армии Е Хао.

«Это не хорошо! Этого не было в планах».

Е Хао посмотрел на городскую стену, а затем увидел Бай Жуя и Юань Сюня, которые стояли в центре и смотрели на него сверху вниз. Он знал, что происходит. Просто Е Хао посмотрел на

незрелое лицо Бай Жуя, все еще не взглянув в его глаза. Вместо этого он открыл рот и громко крикнул:

«Хуанфу Жуйтянь, как ты думаешь, эти лучники смогут победить этого старика? Пусть я и привел сюда 30 тысяч элитных солдат, но еще более 100 тысяч подкрепления во главе с Лян Гэном и армия принца Чена уже в пути в качестве подкрепления. Мой господин, я советую вам послушно отречься от престола и не делать глупостей!»

Бай Жуй саркастически улыбнулся уголком рта и сказал Е Хао:

«Генерал Е, ваша шутка действительно интересна. Ну а что до принца Чена, то принц Чень уже пришел!», - сказал Бай Жуй, подмигивая Юань Сюню. Юань Сюнь поднял с пола огромный тканевый мешок и развязал его перед Е Хао. Тот пристально посмотрел и обнаружил, что в эту ткань была завернута голова принца Чена.

Увидев это, Е Хао был потрясен, а окружающие его солдаты начали терять боевой дух. В это время он услышал, как Бай Жуй, стоящий на стене, начал говорить: «Принц Чень замыслил восстание. Лян Гэнь был убит на поле боя несколько дней назад из-за скрытой атаки иностранного врага. Его сменил новый генерал Ван Е. Когда Ван Е получил известие о восстании принца Чена, он лично привел сто тысяч солдат и лошадей, чтобы помочь мне искоренить это бедствие. Что же касается упомянутых вами ста тысячах подкрепления, разве это не те солдаты, что сейчас окружают вас?»

Как только Бай Жуй закончил говорить, со всех сторон послышались громкие звуки. Большое количество солдат бросилось к ним и не останавливалось, пока они полностью не окружили армию Е Хао.

Даже если Е Хао чувствовал, что у него есть удивительный военный талант, он знал, что у этой битвы нет шансов на победу. Увидев, что все солдаты вокруг него бросили свое оружие на землю, Е Хао понял, что ему конец. Глядя на Бай Жуя, он крикнул:

«Я, Е Хао, готов закончить свою жизнь, чтобы император мог отпустить семью старика!»

<http://bllate.org/book/13778/1216224>